

тонкости, расширить свой кругозор профессий, посоветоваться о выборе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют действующие программы, которые направлены на профессиональную ориентацию детей, оставшихся без попечения родителей. В них применяются разные технологии и методы при работе с детьми, которые благоприятно влияют на дальнейший профессиональный выбор и развитие в социуме.

Литература

1. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа; [Пер. с англ. и нем. Е. Биневой и др.]. М.: ЭКСМО-пресс, 1999.
2. Чурекова Т. М., Грязнова Г. А. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учебное пособие. М.: КемГУ, 2014.

НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ В КУРСКОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Бобунова М. А., Курск (Россия)

Аннотация. В статье приводится описание наименований одежды в курском песенном фольклоре. Базой исследования явились лексикографические комплексы, подготовленные на материале свода «Великорусские народные песни». Выявленные лексемы систематизированы по тематическим группам и проанализированы с учетом употребительности и словообразовательной активности. Особое внимание уделено диалектным словам, характерным для курских лирических песен, и уменьшительно-ласкательным формам, свойственным разным жанрам русского фольклора. Описываются синтагматические связи наиболее частотных слов платье и шляпа. Отмечается важная роль наименований одежды в фольклорном тексте, где они выполняют разные функции, помогая описать внешний вид лирических героев и их эмоциональное состояние. Делается вывод о территориальной специфике анализируемого языкового материала, о чем свидетельствует словник лексем и особенности их употребления в курском песенном фольклоре.

Ключевые слова: устное народное творчество, народная лирика, курский регион, язык фольклора, наименования одежды

NAMES OF CLOTHING IN THE KURSK SONG FOLKLORE

Bobunova M. A., Kursk (Russia)

Abstract. The article describes the names of clothes in the Kursk song folklore. The basis of the study was lexicographic complexes prepared on the

material of the collection «Great Russian Folk Songs». The identified lexemes are systematized by thematic groups and analyzed in relation to their usage and derivational activity. Particular attention is paid to the dialect words characteristic of the Kursk lyric songs, and diminutive forms characteristic of various genres of Russian folklore. The syntagmatic connections of the most frequent words dress and hat are described. The important role of clothing names in the folklore text, where they perform different functions, helping to describe the appearance of lyrical heroes and their emotional state is noted. The conclusion is made about the territorial specificity of the analyzed linguistic material, as evidenced by the lexem dictionary, and the features of their use in Kursk song folklore.

Keywords: oral folk art, folk lyrics, Kursk region, folklore language, names of clothes

Известно, что одежда – это «наиболее семиотизированная подсистема предметного кода культуры, наделенная широким кругом значений и функций, служащая маркером пола, возраста, семейного, социального, сословного, имущественного положения, этнической, региональной, конфессиональной принадлежности, рода занятий человека, его ритуальных ролей» [7, с. 523]. Это объясняет интерес исследователей к словам данной тематической группы.

В русском фольклоре неоднократно упоминаются разные виды одежды. Мы уже обращались к описанию эстематонимов (εσθημα, τοσ, то – одежда, платье + овоμα, ατοσ, то – имя, название) в текстах онежских былин [1]. Полагая, что русский фольклор жанрово и территориально дифференцирован, в данной статье мы ограничимся описанием наименований одежды в курской народной лирике. Базой исследования стали лексикографические комплексы [2; 3], подготовленные нами на материале свода «Великорусские народные песни» [5].

Выявленные эстематонимы мы разделили на несколько групп: а) названия предметов нательной одежды (*душегрейка, халат*), ее частей (*подол, рукав*) и деталей (*пуговка, пояс*); сюда же мы включили слова, называющие одежду для конечностей (*чулок, перчаточка, рукавичка*); б) названия головных уборов (*шапка, шляпа*) и их частей (*причелок*); в) названия обуви (*башмак, лапти*) и ее частей (*обора*). Наиболее разнообразна первая группа, в которой есть наименования мужской (*кафтан, штаны*), женской (*сарафан, юбка*) и универсальной одежды, не дифференцированной по половому признаку (*платье, рубаха, шуба*).

В составленном нами словнике немало диалектных и собственно фольклорных лексем, например: *подпояска* 'Поясок, кушак, опояска,

вообще, чем подпоясываются' [6, с. 197]; *сорочина* 'Фольк. Женская нижняя рубашка, сорочка' [8, вып. 40, с. 34]; *сорочка* '1. Головной убор замужней женщины, кичка' [8, вып. 40, с. 36]; *причелок* 'Налобная часть женского головного убора (повойника, сороки), вышитая бисером, гарусом, шелком' [8, вып. 32, с. 58]; *ходачки* 'Ласк. Кожаные башмаки' [8, вып. 51, с. 26]; *обора* '2. Завязка у лаптей и другой обуви, прикрепляющая обувь к ноге и обвивающая онучи' [8, вып. 22, с. 172].

Одна была сорочина,

И ту намочила [5, т. 7, № 117].

Там молодцы в сапожках,

Молодушки в ходачках,

Красныя девки в башмачках [5, т. 7, № 388].

Слома голову бежала

У худой рубашонке,

У драной паниенке,

Без причелка сороченка [5, т. 4, № 554].

Обратим внимание на существительное *паниенка*, не зафиксированное в «Словаре русских народных говоров». Возможно, это диминутивная форма слова *понёва* 'Нар.-разг. Старинная русская поясная одежда замужней женщины: юбка из трех (реже четырех) полотнищ шерстяной или полушерстяной клетчатой или полосатой ткани' [4, с. 918]. Данный вид одежды был широко распространен в южных регионах России.

Хотя лексема *вербажи* вошла в словник сводного диалектного словаря, значение ее до конца не установлено, приведен лишь пример из курской песни: *вербажи* 'мн. [удар.?]. *Вербажи-подпояски*. Они воронных коней поседлали, Ямские кафтаны надевали, Вербажи-подпояски с полосами, Кумачные штаны с напусками. Курск., Соболевский, 1895' [8, вып. 4, с. 120]. Заметим, что курскую «прописку» имеют и другие диалектные лексемы (*сорочина*, *ходачки*).

Характерной особенностью фольклорного текста является частое употребление уменьшительно-ласкательных форм: *башмачок*, *зипунишка*, *кокошничек*, *рукавичка*, *сорочечка*, *чулочек*, *чеботочки*, *шапочка*, *юбочка* и др.

Играть на улицу выходила,

Траву-мураву притоптала

Тонкими, белыми чулочками,

Цветными башмачками [5, т. 2, № 259].

Ты прими подарочек –

Замосковский пряничек,

В семь рублей кокошничек! [5, т. 3, № 111].

Во шапочке **перчаточки** – что белаго снегу [5, т. 4, № 43].

Особым разнообразием отличаются ряды с корнем *рубах-* (*рубаха, рубашка, рубашечка, рубашонка, рубашоночка*) и *шуб-* (*шуба, шубка, шубочка, шубушка*).

А я к куме приходила,

Рубашоночку просила:

«Кума, кума, дай **рубаху**,

Хоть худую, да альняную...» [5, т. 7, № 220].

Сшил мне муж **шубочку**, а я не ношу, –

<...> Виси, моя **шубушка**, да меньшей сестре [5, т. 2, № 261].

Эстематонимы в фольклорном тексте часто соседствуют друг с другом, создавая идеальный портрет лирического героя: *Оне вороных коней поседлали, Ямские кафтаны надевали, Вербажи-подпояски с полосами, Кумачные штаны с напусками, Белые чулочки с начесами, Сафьяны-чеботочки с подковками* [5, т. 1, № 310]; *На детинушке зелен кафтан, Подпоясочка шалева, Рукавички барановыя* [5, т. 3, № 390].

Для женского персонажа для самоутверждения в своих глазах и глазах соседней часто важно не только качество одежды, но и ее количество: *Принеси-тка, друг любезный, Алаго гризету, На две шубки, на две юбки, На две телогрейки, Чтоб не стыдно красной девке На улицу выйтить, С людьми постояти!* [5, т. 4, № 763]; *Она, шельма-расканалья, Больно щипетко ходила: По два мыла измывала, По две юбки надевала, По четыре душегрейки, Чтоб не стыдно было красной* [5, т. 6, № 317].

Встречаются и примеры противопоставления богатой, дорогой одежды бедной, дешевой, старой: *Он не в шубе, не в халате, – Он у старом зипунишке* [5, т. 2, № 492]; *Поехал муж на базар Покупочки покупать: Чужой жене башмачки И белые чулочки; А мне, младой, лапти сплел И черные онучи, Пенечныя оборы* [5, т. 3, № 479].

Наиболее употребительными в курских песнях оказались существительные *платье* и *шляпа*. Высокая частотность первого обусловлена многозначностью лексемы *платье*, которая называет как предмет женской одежды, так и любой предмет одежды, надеваемый на тело поверх белья. Ср.:

Сидит девка, как ягодка,

Набелена, нарумянена,

*В цветно **платье** наряжена* [5, т. 2, № 346].

Гляну, гляну в чисто поле: Иван с Москвы едет.

Под ним конь-ет, под ним конь-ет – что сокол летает;

*На нем **платье**, на нем **платье** – что мак разцветает;*

На нем шляпа, на нем шляпа – что солнышко съет [5, т. 4, № 42].

В курской лирике перечень эпитетов существительного *платье* разнообразен. Наряду с общефольклорной конструкцией *цветное платье*, встречаются и другие, где обращается внимание на цвет платья (*светлое, черное*), материал (*шелковое*) и назначение (*вольное, заслуженное*).

*Наряжусь же я, сиротинушка, в **черно платье**,
Пойду, пойду ко милу другу на свадьбу* [5, т. 5, № 648].

*Они шьют **платье шелковое**
На мое тело белое* [5, т. 3, № 3].

*У молодых солдат **платье вольное**,
Платье вольное, заслуженное* [5, т. 6, № 168].

Шляпа, как правило, черная, хотя зафиксированы и единичные определения *пуховая* и *собольковая*.

*Добрый молодец гуляет,
Он и свищет, гаркает,
Черною шляпою махает,
Он свою **собольковой*** [5, т. 7, № 246].

Лингвофольклористы уже обратили внимание на то, что кафтан в курской народной лирике обычно зеленого цвета, в то время как в песнях, записанных в северных губерниях, голубой или синий [9, с. 127]. Материалы наших лексикографических комплексов подтверждают это. Заметим, что эпитетосочетание *зеленый кафтан* фиксируется даже в песнях юмористического содержания: *Серая овечка Барана окотила, В зеленом кафтане, Шляпа пуховая* [5, т. 7, № 185].

В русском фольклоре нередко упоминается материал изготовления разной нательной одежды, головных уборов и обуви. Курские песни не являются исключением. Например: *альняная 'льняной'* [8, вып. 23, с. 192] *рубаха, атласная юбочка, ситцевая, грасетовая 'сшитый из материала грезет'* [8, вып. 7, с. 116] *душегрейка, шелковый платок, шелковый пояс, кисейный рукав, кунья шуба, соболья шапка, собольковая 'сделанный из меха соболя, соболий'* [8, вып. 39, с. 171] *шляпа, сафьянный башмак*. Как видим, для наименования тканей тоже используются диалектные лексемы, свойственные курским говорам (*грасетовый, собольковый*).

*Кабы я тебя любил,
Я б юбку купил,
Я **ситцевую душегрейку**,
Грасетовую* [5, т. 5, № 435].
*Рости, моя коса,
До **шелкова пояса**,
До **сафьяннаго башмака!*** [5, т. 4, № 179].

Таким образом, проведенный анализ показал, что эстематонимы играют важную роль в фольклорном тексте. Они выполняют типологизирующую и характеризующую функцию, помогая описать и внешний вид лирических героев, и их эмоциональное состояние. А характерная для фольклора оценочность передается с помощью многочисленных уменьшительно-ласкательных форм и эпитетов.

Территориальная специфика языковых единиц подтверждается широким употреблением диалектных слов, значительная часть которых свойственна южным говорам или фиксируется исключительно в курском регионе. О пространственной дифференциации говорят и синтагматические связи общеупотребительных лексем, что может быть подтверждено дальнейшим исследованием с привлечением нового фактического материала.

Литература

1. *Бобунова М. А.* Одежда в онежском эпосе // Традиционная культура. 2013. № 4. С. 103–109.
2. *Бобунова М. А.* Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13–18. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/022-003.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
3. *Бобунова М. А.* Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 286 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Великорусские народные песни: в 7 т. / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб.: Гос. типография, 1895–1902. Т. 1–7.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 3. М.: Рус. яз., 2000. 555 с.
7. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. 704 с.
8. Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2019. Вып. 1–51.
9. *Хроленко А. Т.* Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с.